

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

ПЛЕННЫЕ В ГОСУДАРСТВЕ ХЕТТОВ

К настоящему времени трудами советских и зарубежных исследователей выработан более или менее устойчивый взгляд на роль и место пленного населения в хеттском и других древневосточных обществах¹. Тем не менее некоторые частные вопросы и детали остаются недостаточно ясными, а отдельные положения по крайней мере спорными. При наличии довольно обширной литературы, касающейся хеттских пленников, автор не претендует ни на обстоятельное освещение всех вопросов, ни тем более на их окончательное решение, а хотел бы высказать соображения по некоторым из них.

Хеттские тексты сохранили два основных термина, обозначающих пленников. Один из них — LUŠU.DIB (хетт. arant-) «схваченный», под которым понимают военнопленного, т. е. боеспособного мужчину, взятого на поле боя. Значение этого термина сомнений не вызывает². Нас же будет интересовать другой, известный из текстов самого разного характера термин NAM.RA, который неоднозначно трактуется в литературе как с филологической, так и с исторической точек зрения. Общеизвестно, что хеттским чтением для логограммы NAM.RA является слово arnuḫala-, происходящее от каузативного глагола arnu-, основные значения которого — «уводить», «приводить», «сдвигать с места»³, «доставлять», «приносить»⁴. По мнению С. Альпа, -al(l)a — суффикс принадлежности, т. е. arnuḫala — есть «(тот), кто приведен»⁵ («принадлежащий приводу»). В. В. Иванов полагает, что суффикс -l- имеет модальное значение, следовательно, ar-

¹ См., например, *Якобсон В. А.* Социальная структура Новоассирийского царства. — ВДИ, 1955, № 2, с. 113—117; *Гюргадзе Г. Г.* Очерки по социально-экономической истории Хеттского государства. Тбилиси, 1973, с. 70—96; *Дьяконов И. М.* Рабы, виллы и крепостные в ранней древности. — ВДИ, 1973, № 4, с. 22, прим. 48—49; *Меликишвили Г. А.* Некоторые аспекты вопроса о социально-экономическом строе древних ближневосточных обществ. — ВДИ, 1975, № 2, с. 40—42; *Дандамаев М. А.* Нерабские формы зависимости в древней Передней Азии (К постановке вопроса). — В кн.: Проблемы социальных отношений и форм зависимости на древнем Востоке. М., 1984, с. 5—23; *Götte A.* Die Annalen des Mursilis. Lpz, 1933 (далее — AM); *Alp S.* Die soziale Klasse der NAM.RA-Leute und ihre hethitische Bezeichnung. — JKF, 1950, 1, S. 113—135; *Diakonoff I. M.* Die hethitische Gesellschaft. — MIO, 1967, XIII, 3, S. 363 f.; *Gelb I.* Prisoners of war of Near Eastern Mesopotamia. — JNES, 1973, 1—2, p. 75—96; *Giorgadze G. G.* Some Forms of non-Slave Labour in the Hittite. Seventh International Economic History Congress. Edinburg, 1978, p. 187; *idem.* Einige Bemerkungen zum hethitischen Text KUB 48, 105. — In: Societies and Languages of the Ancient Near East. Studies in Honour of I. M. Diakonoff. Chicago, 1982, p. 110—116.

² Военнопленные могли обозначаться также термином ERIN^{MES} «воины». См. *Gelb.* Op. cit., p. 79.

³ *Friedrich J.* Hethitisches Wörterbuch. Heidelberg, 1952, S. 32; *Friedrich J., Kammenhuber A.* Hethitisches Wörterbuch. 2. Auflage, Lief. 5. Heidelberg, 1980, S. 328 ff.

⁴ *Иванов Вяч. Вс.* Происхождение славянских глагольных форм на -l-. — Советское славяноведение, 1981, 6, с. 96.

⁵ *Alp.* Op. cit., S. 124 f.

пицала — есть «(тот, кто должен быть приведен»⁶ или в более просторном переводе — «те, кто может (или должен) быть уведен со своих земель и приведен на наши земли»⁷. Обычно под NAM.RA (agnicala-) подразумевают преимущественно гражданское население⁸, захваченное хеттами, переселенное ими в пределы своей страны, и соответственно переводят как «депортированные» или «гражданские пленные»⁹.

Упоминания о NAM.RA встречаются уже в древнехеттских текстах. Однако, судя по характеру военной добычи, по тому месту, которое занимают в ее составе пленники, они пока не являются той ценностью, которую станут представлять позднее, в новохеттскую эпоху. Так, в надписи одного из древнейших хеттских правителей Анитты упоминаний о захвате людей нет¹⁰ (за исключением царя г. Цалпувы). Здесь называются лишь «добро»¹¹ и разные дикие звери. Да и сообщение о добыче занимает в этом тексте далеко не центральное место. Это и понятно, ибо главная цель военных походов Анитты состояла в насильственном объединении существовавших тогда центров Анатолии, а государственное хозяйство (царское и храмовое), где труд пленных позже будет широко использоваться, только начало создаваться.

В «Анналах Хаттусили I», другого древнехеттского правителя, перечислено множество покоренных им городов и областей. Перечень военной добычи занимает здесь гораздо большее место. Наряду с традиционным «добром» и добычей ритуального характера (изображения богов и пр.) появляется несколько сообщений о захвате «быков и овец». И лишь из одного города Хахха Хаттусили взял людей, которых он называет не NAM.RA, а «рабыни» (GEME^{MEŠ}) и «рабы» (IR^{MEŠ}): «...Я, великий царь, табарна, руки рабынь его (т. е. г. Хахха) от мельничного жернова взял, а руки рабов их от работы взял. И их от саххана и луцция освободил. Пояса на бедрах их развязал и предоставил их богине Солнца города Арины, госпоже моей»¹².

Очевидные данные о захвате и депортации пленных в Хаттусу относятся ко времени Мурсили I, о походах которого в «Указе Телепину» сообщается: «И пошел он в Хальпу, город Хальпу поразил. А пленных (из) Хальпы (и) добро свое он в Хаттусу доставил. Потом в Вавилон пошел и Вавилон уничтожил. (Войска) хурритов победил. Пленных (из) Вавилона (и) добро свое он в Хаттусу доставил»¹³.

Иванов В. В. О значении хеттского языка для сравнительно-исторического исследования славянских языков. — В кн.: Вопросы славянской языковедения. М., 1957, вып. 2, с. 23—24; *он же.* Хеттский язык. М., 1963, с. 205.

⁷ *Он же.* Происхождение..., с. 96.

⁸ *Агр. Ор. cit.*, S. 115.

⁹ В нашей литературе обычно различают пленных и депортированных, подразумевая под первыми ^LU.SU.DIB, под вторыми NAM.RA. В сущности же депортированными являлись и те и другие, если они пригонялись на хеттскую территорию. В то же время тексты дают основания называть и тех и других пленными, поскольку производимой хеттами депортация населения всегда предшествовало пленению. Мы будем называть военнопленными — ^LU.SU.DIB, пленными — NAM.RA, либо вовсе оставлять последний термин без перевода, в особенности в тех случаях, когда он не обозначает как будет показано, реально захваченных пленников.

¹⁰ Сомнения могут возникнуть лишь в отношении поврежденных строк 53—54, которые Г. Г. Гиоргадзе переводит: «⁵³ И перед (городом) Салативарой ^GIS^{tu}- (?)⁵⁴ (...) войско его собралось (?) и его в город Нес(у) доставил я (?)» («Текст Анитты» и некоторые вопросы ранней истории хеттов. — ВДИ, 1965, № 4, с. 93). Ср. перевод В. В. Иванова: «Навстречу к городу Салативаре царь послал свои боевые упряжки и воинов, и пленного врага в город Несу я привел» (Луна, упавшая с неба. Древняя литература Малой Азии. М., 1977, с. 38). Последняя обработка «Текста Анитты» оказалась для нас недоступной. См. *Neu E. Der Anitta-Text.* — StBoT, 1974, 18.

¹¹ В сообщениях о военной добыче «добро» означает различные материальные ценности, но не людей. См. *Агр. Ор. cit.*, S. 127., Anm. 19.

¹² КВо X, 2, III, 15—20. См. перевод: *Гиоргадзе.* Очерки..., с. 126; прим. 139; переводы В. В. Иванова см. в кн.: Луна, упавшая с неба..., с. 69; Хрестоматия по истории древнего Востока. Ч. I. М., 1980 (далее — ХИДВ I), с. 265.

¹³ КВо III, 28—30.

В других же древнехеттских текстах, содержащих непосредственное описание военных действий (о войне с Хассувой, об осаде городов Цальпы, Уршу и пр.), о захвате людей не упоминается. Надо полагать, что пленники для хеттов — пока ещё не самая существенная часть военной добычи¹⁴. В этой связи примечательна среднехеттская «Молитва во время чумы», в которой подводится своеобразный итог завоеваниям древнехеттского периода, перечисляются покоренные города (в том числе Хальпа, Вавилон), называется и характерная добыча, которую «обычно страна Хатти забирала у них». Она выглядит следующим образом: «...добро (aššu), серебро, золото и богов»¹⁵.

Таким образом, для царей древнехеттского периода, от имени которых составлены тексты с описанием походов, символами их военных побед являются прежде всего захваченные территории (скрупулезно перечисляемые города и страны), материальные ценности, скот. Почему упоминания о захвате пленных занимают гораздо меньшее место, хотя характер текстов, казалось бы, этого требует? Вероятно, здесь должно быть несколько причин объективного и субъективного свойства. Но главное скорее всего состоит в том, что основная цель войн на этом этапе — расширение территорий и захват материальных ценностей. Очевидной же экономической необходимости в использовании труда больших масс пленных хеттское общество не испытывает¹⁶. Сказанное, однако, не означает, что в древнехеттский период пленные производительно не использовались. Согласно § 40 первой таблички Хеттских законов, датируемой этим временем¹⁷, пленному могла предоставляться земля, и он начинал выполнять обязанности «человека оружия» (LÜ^{GIŠ}TUKUL), представителя одной из категорий царских людей¹⁸.

Ситуация с пленными заметно меняется в новохеттский период. Сведения о них содержатся теперь в текстах самого разного характера — анналах, инструктивных, инвентарных, административно-хозяйственных документах и пр. Пленные становятся важнейшей частью военной добычи, что особенно заметно в анналах хеттских царей — Суппилулиумы I¹⁹, Мурсили II, где их количество выражается огромными цифрами²⁰. Это не означает, что «добро», «быки и овцы» перестали интересовать хеттов, — просто главной целью стала добыча пленных.

Любопытно, что в некоторых новохеттских текстах термином NAM.RA обозначаются не действительные, а потенциальные, еще не захваченные и тем более не депортированные пленные. Так, Мурсили II в письме правителю Ацци пишет: «Страну твою я не поража л и NAM.RA, быков, овец

¹⁴ Из одного эпического древнехеттского текста КВо XII 42, 6—8 выясняется, что значительная часть пленников была у торговцев, устами которых говорится: «Пленных в большом количестве мы приведем, быков, овец, лошадей, ослов, мулов в большом количестве мы пригоним». Откуда эти пленные и как попали к торговцам, не известно, возможно, скупались ими после сражений. В общую же картину военной добычи древнехеттской эпохи этот текст вряд ли вносит существенные коррективы, особенно если принять во внимание его характер, а также тот факт, что он, возможно, представляет собой перевод аккадского эпоса.

¹⁵ *Annals of Archaeology and Anthropology*. The University Press of Liverpool, 1940, 27, p. 30. Русский перевод В. В. Иванова см. в кн.: Луна, упавшая с неба..., с. 103 сл.

¹⁶ И. Гельб выделил три основные стадии использования пленных в связи с уровнем экономического развития общества; примитивную, полуразвитую и развитую. На первой стадии пленных обычно убивали и тысячами посвящали божеству, на второй, как правило, — убивали мужчин, а женщин и детей брали в плен и, наконец, на третьей — пленяли массы людей (мужчины, женщины, дети) и расселяли их на территории завоевателей (*Gelb*. Op. cit., p. 71—72).

¹⁷ *Güterbock H. G. Further Notes on the Hittite Laws*. — JCS, 1962, 16, № 1, p. 17—18.

¹⁸ К этому параграфу мы еще вернемся.

¹⁹ *Güterbock H. G. The Deeds of Suppiluliuma as Told by His Son, Mursili II*. — JCS, 1956, 10, № 1, p. 41—68.

²⁰ Только во время походов Мурсили были захвачены десятки тысяч пленных. См. AM, S. 56, 64, 70, 76 и а.

я не брал»²¹. Показательно появление этого термина в тексте «Договора со страной Исмерига»²²: «Если же среди страны один город согрешит, (то) вы, люди страны Исмерика, войдите внутрь (.....) вместе с мужчинами (или: из мужчин) убейте, а NAM.RA к Солнцу приведите, быков же (и) овец вы берите»²³. В иных случаях хеттский царь называет NAM.RA население той страны, на которую собирается напасть. В этом смысле примечательны два договора²⁴, на один из которых, заключенный при Суппилулиуме, ссылается Мурсили: III «.....С Азиру договор на табличке такой записал: „Если я, Солнце, на вражескую страну какую-нибудь наяду, а NAM.RA этой вражеской страны поднимутся и в твою страну войдут, то ты их схвати и выдай!“»²⁵. По поводу другого договора Мурсили пишет: I «И с ним я, Солнце, договор такой заключил: „Если я, Солнце, город Йарувадду пешими (и) конными войсками страны Хатти, оружием поражу и с NAM.RA и добром себе заберу, и это в город Хаттусу доставлю, а город Йарувадду, опустошенный, глину, богов и духов мертвых тебе, Абиратта, я отдам“»²⁶.

В приведенных текстах значение термина NAM.RA полностью согласуется с изложенной ранее трактовкой В. В. Иванова. NAM.RA здесь — иноземное население, которое могут, должны или намереваются захватить. С расширением военной экспансии хеттские цари не особенно заботились о создании относительно тесных связей между завоеванными территориями. В ходе завоеваний хетты использовали в основном два довольно примитивных метода эксплуатации: захваченные города либо разрушались, материальные ценности забирались, а население уводилось в плен, либо жители брались «в подданство» (IR-anni) с обязательством поставлять стране Хатти воинские контингенты²⁷. Невыполнение этого обязательства могло привести к новому нападению хеттов на страну²⁸.

Известно, что на древнем Ближнем Востоке депортирование пленных с последующим их использованием в различных хозяйствах приобрело широкий размах. В Хеттском государстве пленные представляли собой экономическую ценность: необходимость превращения свободных земель в окультуренные²⁹, разработка месторождений металлов требовали значительного количества труда, поэтому существовала нехватка рабочих рук, увеличивающаяся по мере расширения военной экспансии. Вот почему бегство пленных, укрывательство их правителями других государств, отказ выдать беглецов хеттам нередко являлись поводом для начала военных действий³⁰.

Полагают, что с момента захвата пленные находились в юрисдикции дворца³¹, который распоряжался их дальнейшей судьбой, распределяя в разные хозяйства. Надо заметить, что данные текстов на этот счет противоречивы. С одной стороны, известно, что пленные первоначально поступали именно во дворец, а оттуда производилось дарение их частным ли-

²¹ AM, S. 99.

²² *Kempiński A., Kosak S. Der Ismeriga-Vertrag.* — WO, 1970, 5, № 2, S. 194—195, Anm. 6.

²³ Ср. во Второзаконии: «Если (город) не заключит с тобой мира и будет воевать с тобой, то наложи на город осаду. И Иахве, Господь твой, отдаст его в руки твои и перебьешь мечом все его мужское население. Только женщин, детей и скот и все (имущество), которое будет в городе, всю добычу его захватишь себе...» (перевод И. Д. Амуסיна в ХИДВ I, с. 250).

²⁴ КВо III, 3.

²⁵ Транслитерацию и перевод см. *Klengel H. Der Schiedsspruch des Mursili II. hinsichtlich Barga und seine Überreinkunft mit Duppi-Tešup von Amurru.* — *Orientalia*, N. S., 1963, 32, 1, S. 37—38.

²⁶ См. толкование X. Кленгелем термина NAM.RA в этих текстах (op. cit., S. 40, Anm. 1).

²⁷ AM, S. 32, 54, 72—74, 76, 128, 130 u. a.

²⁸ AM, S. 24, 26.

²⁹ *Жуковский И. М.* Земледельческая Турция. М.— Л., 1933.

³⁰ AM, S. 46, 52, 58.

³¹ *Gelb.* Op. cit., p. 81, 95.

дам, предоставление храмам и пр. Скажем, в «Обете царицы Пудухепы богине Лельвани»³² особо отмечается, кто и из каких мест прислал пленных во дворец, а в судебных протоколах частные лица свидетельствуют, что пленных им «из дворца дали»³³.

С другой стороны, тот же Мурсили в своих «Анналах» постоянно различает пленных, которых привел во дворец он сам, и тех, «которых господа Хаттусы, воины пешие и конные привели» и «которым счету не было»³⁴. Первых обычно сопоставляют с известными по другим текстам «пленниками царя» (*ŠA LUGAL NAM.RA^{HI.A}*)³⁵. Конечно, не исключено, что фразы Мурсили — лишь символическое выражение военных побед, один из стереотипов, характерных для этого жанра литературы. Однако нельзя исключать и того, что какая-то часть пленных становилась собственностью воинов сразу после сражения по праву захвата (а не только в результате дарений царя)³⁶.

Что касается социального статуса NAM.RA, то на этот счет в разное время высказывались различные мнения. А. Гетце и С. Альп считали их особой социальной категорией, занимающей некоторое промежуточное положение между свободными и рабами³⁷. И. М. Дьяконов усомнился в наличии такой категории в хеттском обществе³⁸. В специальном исследовании Г. Г. Гиоргадзе о непосредственных производителях хеттского общества пленные отнесены в широком смысле к зависимому, подневольному населению страны³⁹. В последующих работах исследователь определил форму эксплуатации пленных как нерабскую⁴⁰, но в другом месте квалифицировал NAM.RA как государственных рабов⁴¹. Р. Хаазе не так давно высказал мысль о возможности сопоставления NAM.RA с *LÚhipparaš* и необходимости исследований в этом направлении⁴².

Различия в правовом отношении наиболее отчетливо прослеживаются между пленными, находившимися в собственности частных лиц, и теми, которые эксплуатировали в системе государственного сектора (дворца, храмов). Первые могли продаваться⁴³, передаваться по наследству⁴⁴, и в этом плане они могут юридически считаться рабами. Что касается пленных государственного хозяйства, то те, видимо, сами могли иметь рабов⁴⁵. Определенно можно констатировать различия в фактическом положении пленных государственного сектора, ибо среди них были люди разных профессий и занятий⁴⁶. О наличии же внутри категории царско-храмовых

³² Otten H., *Souček VI. Das Gelübde der Königin Puduhepa an die Göttin Lelvani.* — StBoT, 1965, 1.

³³ Werner R. *Hethitische Gerichtsprotokolle.* — StBoT, 1967, 4, Kol. II 9—10.

³⁴ AM, S. 56, Z. 41—44; S. 77, Z. 32—35 ff.

³⁵ KUB VIII, 43, 5; *Alp. Op. cit.*, S. 117.

³⁶ На основании одного из судебных протоколов можно заключить, что пленные проданы сразу после их захвата: Kol. V, 5—9: «И NAM.RA в городе они нашли, и 7 мужчин убили, а 65 NAM.RA привели, и 10 NAM.RA я продал» (*Werner. Op. cit.*, S. 44—45).

³⁷ AM, S. 217 f.; *Alp. Op. cit.*

³⁸ *Diakonoff. Die hethitische Gesellschaft...*, S. 363 f.

³⁹ *Giorgadze. Очерки...*, с. 70—131.

⁴⁰ *Giorgadze. Some Forms of non-slave Labour...*, p. 187.

⁴¹ *Idem. Einige Bemerkungen...*, S. 113 f.

⁴² *Haase R. Der LÚhipparaš ein «homme d'affaires»? — Investigationes Philologicae et Comparativae. Gedenkschrift für Heinz Kronasser.* Wiesbaden, 1982, S. 37.

⁴³ *Werner. Op. cit.*, S. 44—45.

⁴⁴ Сановник Сахурунува завещал детям своих NAM.RA *GIS⁷TUKUL*. См. *Imprati F. Una concessione di terre da parte di Tudhalija IV.* — *RHA*, 1977, v. 32, § 2, p. 24; § 7, p. 30; § 11, p. 34—35.

⁴⁵ Есть единственное на этот счет сообщение в «Обете Пудухепы...» (II, 10 сл.). У главы одного из «домов» Сунаили был раб (IR) Симитили. Любопытно, что этот раб назван по имени, тогда как военнопленные (*LÚ⁷SU.DIB*) в этом тексте по именам не называются.

⁴⁶ «Пастухи быков», «ткачи царя», «копьевосцы», «пленные, (изготавливающие?) длинное оружие» (NAM.RA *GIS⁷TUKUL GID.DA*) и др. См. *Giorgadze. Einige Bemerkungen...*

пленных правовых градаций, равно как и об определении их в качестве единой социальной категории с общими юридическими правами ⁴⁷, с полной уверенностью говорить трудно, хотя известно, что государство в лице царя обладало большой властью над пленными: налагало на них (всех или почти всех) общегосударственные повинности *саххан* и *луцци*, как, впрочем и на подавляющее большинство собственно хеттского населения, за исключением «свободных людей» ⁴⁸, заселяло пленными опустевшие города ⁴⁹, возвращало пленных беглецов и т. д.

Интерес представляет то обстоятельство, что в § 40 ХЗ пленный, получая землю, становился, как это заметил Г. Г. Гиоргадзе ⁵⁰, не LÜ GİSTUKUL «человеком оружия», а GİSTUKUL ⁵¹. Аналогичная ситуация описана и в § 112 ⁵², где пленные тоже не становятся «людьми оружия», а лишь выполняют повинность вместе с последними. Сахурунува тоже передает по завещанию NAM.RA GİSTUKUL. Надо полагать, что хетты налагали на пленного лишь повинности «человека оружия», но не уравнивали пленного-иноземца GİSTUKUL с хеттом LÜ GİSTUKUL.

Эти и изложенные ранее факты об употреблении термина NAM.RA по отношению к возможным, а не действительным пленникам наводят на мысль о том, что он служил хеттам прежде всего для обозначения иноземцев — как реальных, так и потенциальных пленных и использовался для противопоставления иноземного населения местному. К сожалению, неизвестно, насколько существенным были различия в повседневной жизни между иноземцами и местным населением Хатти ⁵³. |

Для государств, в которых скапливались значительные массы пленных-иноземцев, особое значение приобретала проблема организации их труда, надзора и контроля за ним. До тех пор, пока общество не испытывает потребности в значительном количестве рабочей силы и не выработало элементарных приемов надзора за ней, оно либо вовсе не использует труд пленных, либо использует его слабо. К. Маркс писал, что «...труд по надзору необходимо возникает при всех способах производства, основанных на противоположности между работником, как непосредственным производителем, и собственником средств производства. Чем больше эта

kungen..., S. 111; там же ссылка на источник. О пленных ремесленниках и пастухах см. также *Jakob-Rost L. Zu den hethitischen Bildbeschreibungen.* — MIO, 1961, VIII, 2, S. 200; *Sommer F., Falkenstein A. Die hethitisch-akkadische Billigung des Hattusili I (Labarna II).* München, 1938, S. 121. Напомним также, что Мурсили II зачислил 3 тыс. пленных из города Дуккама пешими и конными в хеттское войско (AM, S. 154, Z. 23—26) — факт единственный, но красноречивый, учитывающий социальный статус воинов, особенно колесничих, на древнем Востоке. Фактическое положение пленных могло обуславливаться разными факторами: этнической принадлежностью (*Gelb. Op. cit.*, p. 95; *Schuler E. von. Die Kaskäer. B.*, 1965, S. 9—10), профессиональной квалификацией, полом, социальным положением на родине, поведением того или иного города во время войны с хеттами и т. д.

⁴⁷ Хеттское законодательство не выделяет такую социальную категорию, а предусматривает использование пленных в царско-храмовом хозяйстве лишь в качестве одной из возможностей применения их труда (§ 40, 112).

⁴⁸ *Гиоргадзе Г. Г. «Свободные люди» в хеттском обществе.* — ВДИ, 1976, № 1, с. 191—194.

⁴⁹ *Alp. Op. cit.*, S. 113; *Giorgadze. Einige Bemerkungen...*, S. 113.

⁵⁰ *Гиоргадзе. Очерки...*, с. 86.

⁵¹ § 40 «..... Если царь пленных даст, (то) они ему (т. е. каждому из пленных) поля дают, и он становится GİSTUKUL».

⁵² § 112: «Если пленным дают зерновое поле „человека оружия“, ²² (то) они (пленные) в течение трех лет саххан не выполняют. А на четвертый год саххан он (т. е. пленный) должен выполнять вместе с „людьми оружия“».

⁵³ Интересно, например, было бы выяснить, насколько широко принимали пленные участие в жизни Хеттского государства, в его ритуалах, праздниках. О военнопленных LÜSU.DIB) известно, что они участвовали в так называемых «заместительных ритуалах» в качестве жертв. См. *Kümmel H. M. Ersatzrituale für den hethitischen König.* — *StBoT*, 1967, 3, S. 10, Z. 19, 25; S. 56, Z. 14; S. 58, Z. 23, 26; S. 64, Z. 5; S. 112, Z. 9—12, 21; S. 114, Z. 42—43; S. 126, Z. 8; S. 153, Z. 10; S. 36, Z. 14—15, 19; KUB XXXVIII, 12, III, 4—6.

противоположность, тем больше роль этого надзора за работниками... Совершенно так же, как в деспотических государствах, труд по надзору и всестороннее вмешательство правительства охватывают два момента: и выполнение общих дел, вытекающих из природы всякого общества, и специфические функции, вытекающие из противоположности между правительством и народными массами»⁵⁴.

Об организации труда пленных в системе царского хозяйства можно судить по «Инструкции начальнику области»⁵⁵ (*bel madgalti*): «И пленный, который в страну вселен, (то) ты за его кучей (?), семенами, крупным, мелким трогатым скотом наблюдай. Затем его творогом, сывороткой (?), шерстью ты обеспечишь. Пленный же, который из страны прочь уйдет, а на его место кто сядет, (то) ты ему только семена предоставь. Затем он полем наполненный пусть будет. И ему место (?) пусть быстро передадут... А на пленных, когда они семена сеют, начальника области и каждого взор при этом пусть будет (устремлен). Если же следующее кто-либо скажет: „Дай мне семена, я их себе на поле моем посею, а потом кучу насыплю“, (то) при этом (на него) начальник области своими глазами пусть (смотрит). Когда урожай появится, и потом поле этого пусть он (т.е. начальник области) сожнет».

Из текста видно, что общий контроль и надзор за трудом депортированных, обеспечение их землей, скотом и необходимыми продуктами осуществлял «начальник области»⁵⁶. Причем пленный, посаженный на место ушедшего, снабжался лишь посевным зерном, поскольку основы хозяйства были уже заложены ушедшим. Процесс труда пленного жестко контролировался — от посева до сбора урожая. Более того, если буквально понимать инструкцию, то жатва вовсе не доверялась пленникам, а производилась царской администрацией.

Наделение земель (как и в § 40, 112 ХЗ), скотом, продуктами производилось из расчета на каждого пленного в отдельности. О создании «домов» из пленных ни в этом, ни в других текстах, которые надежно могут быть отнесены к царскому хозяйству⁵⁷, речи нет. Возможно, именно из-за отсутствия таковых вновь прибывший пленный должен был брать зерно у представителя царской администрации, а не у проживающих рядом пленников, как это делалось согласно «Обету Пудухепы...» в храмовом хозяйстве⁵⁸.

Что касается системы организации труда пленных в храмовом хозяйстве, то здесь, на основании многих текстов, относящихся к разным храмам, определенно можно говорить о создании «домов». Зафиксированы «дома», переданные храмам царем⁵⁹, царицей⁶⁰, чиновником с титулом «Глав-

⁵⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 422.

⁵⁵ Schuler E. von. Hethitische Dienstsanweisungen für höhere Hof- und Staatsbeamte. — AfO, 1957, 10, S. 48. Этот текст относится только к одной области, находившейся на восточных границах Хеттского государства, и адресован одному чиновнику (*ibid.*, S. 58). Но описываемая здесь картина организации труда пленных подтверждается и другими источниками. Так, о снабжении NAM.RA скотом говорится в судебных протоколах: «Так (говорит) мужчина по имени Марасса: „быков (к?) городу Суваассува (....) я пригнал и 25 быков депортированным я дал“» (КВо XVI, 61, 10—12; Werner. Op. cit., S. 60—61). А данные KUB XXVI, 5, 2—5 о предоставлении депортированным семян и зерна почти совпадают с «Инструкцией...»: «...Пленный, который в страну был вселен, и ему семена пусть будут предоставлены. И ему к урожаю зерно дай» (*Alp. Op. cit.*, S. 122; Giordadze. Einige Bemerkungen..., S. 113).

⁵⁶ К переводу и интерпретации текста см. Giordadze. Очерки..., с. 79—86.

⁵⁷ Сомнения могут вызвать тексты КВо XII, 52, 1—4, где дважды названы «1 дом с 10 пленными» и KUB XXVI, 54, 2—6 с упоминанием «10 пленных». Поврежденность текстов не позволяет установить, к какому хозяйству они относятся.

⁵⁸ В заключительной части «Обета Пудухепы...» читаем: «Всего 9 домов, а пленных — 50. И кто (х) кому был вселен и ему семена, которые тот (предо)ставил, то он ему (....) к урожаю зерно должен возвратить».

⁵⁹ KUB XL, 105, Vs. 34.

⁶⁰ «Обет Пудухепы...», согласно которому царица передавала пленных храму богини Лельвани в течение нескольких лет.

ний писец на деревянных табличках»⁶¹, жрецом⁶², частными лицами⁶³. В среднем количество пленных в каждом доме — 10⁶⁴, иногда их могло быть больше или меньше⁶⁵. Наличие пленнх периодически проверялось⁶⁶. При этом отмечаются половозрастная категория (мужчины, женщины, юноши, девушки, грудные дети), умершие⁶⁷. Г. Г. Гиоргадзе обращает внимание на тот факт, что в текстах нет упоминаний о стариках и старухах⁶⁸. Видимо, хеттов интересовали лишь те, кто мог не только выдержать тяготы депортирования, но и производительно трудиться в будущем.

Согласно инвентарным текстам, одни «дома» создавались по профессиональному принципу («пастухи быков», «пастухи лошадей», «изготовители (?) длинного оружия» и т. д.), другие — по тому, кто передал пленнх в храм («люди Хаттусы», «Главный писец на деревянных табличках»⁶⁹ и пр.). В «Обете Пудухефы...» тоже наблюдается своя логика при организации «домов». Здесь прослеживается стремление не нарушать сохранившиеся родственные связи: матерей не разлучать с детьми, мужей с женами и т. д.⁷⁰ Учитывается, из какой местности доставлены пленнх⁷¹. Вероятно, принималась во внимание языковая и этническая общность людей. Наблюдается стремление царской власти поднять самовоспроизводимость пленного населения, сохранить и вырастить малолетних детей. Так, в каждый из двух «домов», где не было взрослых мужчин и «главными» являлись женщины (Абба и Мамма), было дано по одному военнопленному (L^USU.DIB). В других «домах» были женщина и взрослый мужчина с сыном, женщина без детей и мужчина с дочерью и т. д.⁷² Девушки (девочки) и малолетние мальчики отдавались на воспитание взрослым мужчинам⁷³. Имеются и прямые сведения о создании семей (не исключено, что искусственным) среди депортированных. Царица Пудухепа сообщает: «1 девушку, Титаи имя ее, мужчине Апаллу в брак я отдала. 1 мальчика Татили, брата Титаи, мужчине Апаллу на воспитание я отдала»⁷⁴.

Система «домов» представляла собой своеобразную организацию труда пленников, надзора и контроля за ними. В условиях храмов, сравнительно замкнутых институтов, она должна была себя оправдывать, поскольку не требовала большого дополнительного надзора, — эти функции могло осуществлять жречество, кроме того, в каждом из «домов» пленников назначался «главный»⁷⁵ и одному лицу поручался контроль за всеми «дома-

⁶¹ KUB XXXVIII, 12, II, 17—18. Предполагают, что «Главный писец на деревянных табличках» имел отношение к войскам, производил запись заложников и пленнх (Ottén, Souček. Op. cit., S. 29).

⁶² KUB XLVIII, 105, Vs. 33.

⁶³ KUB XXXVIII, 12, II, 16—17: «2 дома с 20 пленными людьми Хаттусы».

⁶⁴ KBo XII, 52, 1—4: «1 дом с 10 пленными»; KBo XII, 53, 19—20: «50 домов с 500 пленными, 3 дома с 30 пленными». О других «домах» см. также Гиоргадзе. Очерки..., с. 77; Giorgadze. Einige Bemerkungen..., S. 111.

⁶⁵ В KUB XXXVIII, 12, II, 17: «1 дом с 12 пленными»: в «Обете Пудухефы...» — дома по 4, 5, 8 пленнх.

⁶⁶ Например, в KUB XXXVIII, 12, II, 15: «Пленнх пересчитаны».

⁶⁷ Из 50 пленнх храма богини Лельвани (из них NAM.RA — 48, L^USU.DIB — 2) умерли 11 или 12, среди которых 4 мужчин, 1 женщина, 6 или 7 малолетних детей.

⁶⁸ Гиоргадзе. Очерки..., с. 125 сл.;

⁶⁹ Здесь не ясно, становился ли храм полным собственником пленнх или передававшие их лица сохраняли на последних какие-то права.

⁷⁰ Das Gelübde von Puduhepa, Kol. II, 10, 13—17, 2—3 ff.

⁷¹ Kol. I, 6—8, 10—12, 14—16, 18—19.

⁷² Kol. II, 1—4, 2a — 2b.

⁷³ Kol. I, 14—16, 8—10, 22—23, 4—6.

⁷⁴ Kol. I, 11—12.

⁷⁵ Судя по «Обету Пудухефы...», военнопленнх (L^USU.DIB) «главными» не назначались. В тех же «домах», где не было взрослых мужчин (исключая военнопленнх), «главными» были назначены женщины, ср. «дом» Маммы (4—7) и «дом» Аббы (13—16). В царском хозяйстве дополнительный контроль за пленными (помимо начальника области и других чиновников) могли осуществлять «люди поселения», среди которых те

ми»⁷⁶. Организация «домов» создавала более или менее благоприятные условия для жизни пленных иноземцев, утративших родину и принужденных трудиться в чуждой им обстановке. Она частично способствовала решению воспроизводства рабочей силы за счет внутренних источников,

получали землю (ХЗ § 40) и «люди оружия», с которыми пленные выполняли *ḫaḫhan* (ХЗ § 112).

⁷⁶ В храме Лелвани это человек по имени Мумупанти, должность которого не указана (Kol. III 32).

А. З. Чернышева

THE CAPTIVES OF THE HITTITES

A. Z. Chernysheva

In Hittite texts the term NAM.RA may apply not only to captured or deported persons but also to possible captives, people whom the rulers of Hatti intended to capture. For the Hittites people.—NAM.RA—were the most important part of war booty. The economic interest of the state in these people arose from the quality of the land, which made cultivation very difficult, and the shortage of hands in the Hittite kingdom. The NAM.RA were first of all captive foreigners who were not representatives of a separate social category. The captives probably did not participate in festivals and rituals. After they were brought into Hatti their fate depended on the palace. Most of them were absorbed into the Hittite category of manual labourers and fulfilled state obligations, and in this sense the NAM.RA were unfree, dependent persons. But their status was different. The «house» system of the NAM.RA was designed to encourage a degree of material interest in their work; it also lessened the need for state supervision of their work and to some extent solved the problem of the reproduction of the work force from internal sources.

ἩΡΩΣ ἩΡΟΔΟΤΟΣ?

Сообщение Свиды о том, что Геродот был погребен в Фуриях на агоре¹, никогда, кажется, не вызывало недоумения. Известно, однако, что древние не хоронили своих мертвых внутри городских стен², agora же, как место священное³, была бы, очевидно, осквернена погружением в ее почву мертвого тела⁴. Предположить, что случай с Геродотом — исключение, было бы очень смело: Фурии должны были — по общему правилу — придерживаться афинских обычаев. Афины, правда, не были признанной метрополией, но отношение к ним было особым, а большую, если не ббль-

¹ Suid., s. v. Ἡρόδοτος... κατέτελεσθαι ἐπὶ τῆς ἀγορᾶς τέθαπται.

² Прямая ссылка на закон — *Plut.*, *Arat.* 53, 2: νόμου δ'όντος ἀρχαίου μηδένα θάπτεσθαι τευχῶν ἐντός... ἐπερψαν εἰς Δελφοῦς.

³ Agora находится под покровительством θεῶν ἀγοραίων, особенно — Διὸς ἀγοραίου (*Herod.*, V, 46; *Aristoph.*, *Equ.* 410, etc.) и Ἑρμοῦ ἀγοραίου (*Paus.*, I, 15, 1; *Aristoph.*, *Equ.* 297 et schol.; *Luc.*, *Iup. trag.* 33 etc.). Подробнее см. *Martin R.* *Recherches sur l'agora grecque. Études d'histoire et d'architecture urbaines.* P., 1954, p. 174 suiv. На агору нельзя вступать людям опороченным (*Dem.*, XXIV, 60; *Aeschin.*, III, 176), обвиненным в убийстве (*Pollux.*, VIII, 66); каждый входящий на агору должен совершить очищение (*Aeschin.*, I. 1. et schol.).

⁴ Святая земля Делоса была осквернена могилами, от которых очищали ее афиняне при Писистрате, а затем в 426 и 422 гг. (*Thuc.*, III, 104; V, 1). Не говоря о скверне (μίασμα), распространяемой мертвым телом, вряд ли было допустимым и появление в святом месте душ покойников (это относится уже и к кенотафам).